

П. Г. Васкевич

Очерк быта японцев в Приамурском крае

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Г. Васкевич**
Очерк быта японцев в Приамурском крае / П. Г. Васкевич – М.: Книга по Требованию, 2014. – 472 с.

ISBN 978-5-518-06181-1

Известия Восточного института. 7-й год издания. 1905-1906 академический год. Том 15. Выпуск 1.
Известия Восточного института выходят во Владивостоке с 1900 г., несрочными выпусками; редактировались директором Института А. М. Поздневым, потом и. д. директора Е. Спальвиным.

ISBN 978-5-518-06181-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

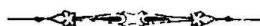
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Примѣчаніе автора.

Изученіе быта японцевъ Приамурья, главнымъ образомъ въ торгово-промышленномъ отношеніи, было предпринято мною по инициативѣ бывшаго Директора Восточнаго Института А. Позднѣва, нынѣ члена совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, наканунѣ роковыхъ событій войны съ Японіей, во второй половинѣ 1903 г. Начало войны и призывъ меня, какъ изучавшаго Японію и ея языкъ, въ дѣйствующую армію—въ Штабъ Главнокомандующаго, прервала мои занятія въ самый интересный моментъ, когда нужные матеріалы были уже собраны и мною было приступлено къ ихъ систематизаціи и обработкѣ. Непривычная обстановка театра войны далеко не благопріятствовала выполненію предпринятой работы, терявшей при томъ съ началомъ войны всякое практическое значеніе. Въ виду же того, что работа эта является единственной въ своемъ родѣ, такъ какъ этимъ вопросомъ до сихъ поръ никто изъ русскихъ не занимался, я считалъ своимъ долгомъ довести ее до конца. Къ великому моему огорченію, трудъ мой остался напраснымъ. Имущество мое, во время пребыванія штаба Главнокомандующаго въ дер. Сахетунъ, сдѣлалось жертвой пожара, и изъ всей работы осталось всего лишь нѣсколько десятковъ страницъ, спасенныхъ адъютантомъ штаба капитаномъ Пантюхинымъ, которому я и обязанъ сохраненіемъ слѣдовъ моего труда. Возстановить по памяти важнѣйшую часть работы, касающуюся экономической стороны жизни японцевъ Приамурскаго края, считаю невозможнымъ, такъ какъ всѣ свѣдѣнія по данному вопросу обоснованы на статистическихъ данныхъ, съ утерей которыхъ работа не можетъ быть возстановлена.

Васкевичъ.

Очеркъ быта японцевъ въ Приамурскомъ краѣ.

П. Васкевичъ.

- Стоитъ бросить бѣглый взглядъ на эволюцію современнаго Востока, чтобы убѣдиться, что ни одна изъ восточныхъ странъ не развивалась такъ быстро и рѣшительно, какъ воспринявшая техническія стороны европейской культуры Японія. Ея побѣдоносная война съ Китаемъ создала новую эпоху въ ея исторической жизни, привлекая къ ней вниманіе всего цивилизованнаго міра. Съ этого момента начинается кипучая, лихорадочная дѣятельность японской націи на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ ея государственной и экономической жизни.

Съ этимъ же событіемъ отчасти связанъ сравнительно быстрый ростъ японской эмиграціи, направленный въ ближайшія сосѣднія государства, въ томъ числѣ и въ русскія владѣнія на Дальнемъ Востоке. Японцы постепенно поселяются во всѣхъ болѣе или менѣе населенныхъ и торговыхъ пунктахъ Приамурскаго края, а съ проведеніемъ Восточно-Китайской жел. дороги появляются въ русскихъ поселкахъ Маньчжуріи.

Вопросъ о положеніи японцевъ въ предѣлахъ русскаго Дальняго Востока разрѣшается, можно сказать, самъ собой: стоитъ только въ достаточной степени ознакомиться съ положеніемъ японцевъ, проживающихъ во Владивостокѣ. Владивостокъ, играя самую видную роль въ культурной жизни русскаго Дальняго Востока, является въ то-же самое время центромъ, куда японцы перѣзжаютъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки для заработковъ, и затѣмъ отсюда уже расселяются по остальнымъ торговымъ пунктамъ Приамурья, Маньчжуріи и даже Забайкалья. Исключеніе въ данномъ случаѣ могутъ составлять лишь японцы о. Сахалина и г. Николаевска на Амурѣ, гдѣ характеръ ихъ дѣятельности, какъ рыбопромышленниковъ, отличается отъ дѣятельности

остальных ихъ соотечественниковъ, проживающихъ въ предѣлахъ русскаго Дальняго Востока и занимающихся разнаго рода ремеслами и торговлей.

Къ какому году должно быть отнесено появленіе первыхъ японцевъ во Владивостокѣ—точно установить довольно трудно. Пржевальскій, посѣтивши въ 1867 г. Уссурійскій край и теперешній г. Владивостокъ, въ своихъ путевыхъ очеркахъ довольно подробно упоминаетъ о китайцахъ-манзахъ, корейцахъ, но о существованіи японцевъ въ краѣ и, въ частности, во Владивостокѣ, населеніе котораго имъ приведено подробно, не даетъ никакихъ указаній. Въ всякаго сомнѣнія, что японцевъ въ это время не было въ краѣ и не могло быть, такъ какъ Японія жила тогда еще своими старыми законами, воспрещавшими подѣ страхомъ смертной казни выѣзды за предѣлы своего государства. Съ большей или меньшей вѣроятностью можно предположить, что появленіе первыхъ японцевъ во Владивостокѣ должно быть отнесено ко времени коренныхъ реформъ государственнаго строя Японіи, начавшихся съ правленіемъ „Мейдзи“, т. е. съ 1868 г., главнымъ же образомъ съ событіемъ, имѣвшимъ рѣшающее значеніе въ жизни самого Владивостока.

Въ 1872 году Высочайше было объявлено о переводѣ военнаго порта изъ г. Николаевска на Амуръ во Владивостокъ. Послѣдній, со времени присоединенія Уссурійскаго края къ Россіи по Пекинскому договору 1860 г., былъ ни больше, ни меньше, какъ сторожевымъ военнымъ аванпостомъ русскихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ, едва-ли обѣщавшимъ развиться въ будущемъ до такихъ грандіозныхъ размѣровъ, какимъ мы его видимъ въ данную пору. Насколько переводъ военнаго порта играть важную роль въ жизни Владивостока, можно судить по тѣмъ фактамъ, что зарождавшаяся было въ немъ коммерческая жизнь сразу пріостановилась, когда въ 1878 г. въ морскомъ министерствѣ былъ поднятъ вопросъ о переносѣ военнаго порта изъ Владивостока въ заливъ Св. Ольги. Коммерсанты, видѣвши печальный примѣръ на г. Николаевскѣ, который съ переносомъ военнаго порта окончательно заглохъ,—не рѣшались открывать во Владивостокѣ какія-либо предпріятія, или же пріобрѣтать недвижимость. Въ такомъ выжидательномъ положеніи, тормозившемъ быстрое развитіе города, Владивостокъ находился до 1896 г., когда окончательно рѣшено было оставить военный портъ во Владивостокѣ. Съ этого момента Владивостокъ быстро начинаетъ развиваться. Но едва-ли не однимъ изъ самыхъ важныхъ событій въ его жизни и всего, вообще, русскаго Дальняго Востока было рѣшеніе русскаго правительства соединить великую магистраль Сибирской желѣзной дороги сплошнымъ рельсовымъ путемъ съ побережьемъ Тихаго океана.

Всѣ эти событія въ исторіи развитія Владивостока естественно вліяли и на увеличеніе въ немъ численности населенія. Съ момента зарожденія жизни во Владивостокѣ для его успѣшнаго развитія требовались прежде всего рабочія силы. Будучи отдаленнымъ на цѣлыя тысячи верстъ отъ ближайшихъ густо населенныхъ русскими мѣстъ, Владивостокъ естественно не могъ пользоваться трудомъ русскихъ рабочихъ. Кромѣ того, потребность въ разнаго рода продуктахъ и издѣліяхъ, которыя во Владивостокѣ, равно какъ и во всемъ Приамурьи, только потреблялись, но не производились, открывала широкую дѣятельность торговцамъ и ремесленникамъ. Такимъ положеніемъ края не замедлили воспользоваться наши сосѣди: китайцы, корейцы и японцы. Съ перваго же момента поселенія ихъ на нашихъ окраинахъ Дальняго Востока между ними замѣчается строгое подраздѣленіе труда. Тогда какъ китайцы своей массой заполнили кадры чернорабочихъ и мелкихъ торговцевъ, а корейцы—земледѣльцевъ, японцы занимались большей частью разнаго рода ремеслами, съ усѣбхомъ открывали дома терпимости и лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ вели мелкую торговлю.

Итакъ, появленіе первыхъ японцевъ во Владивостокѣ, какъ уже было отмѣчено, съ большей или меньшей вѣроятностью можетъ быть отнесено къ 1872 г., т. е. когда на берегу Золотого рога началась кипучая, оживленная дѣятельность. Въ 1875 г., когда Владивостоку было даровано городовое положеніе, численность японскаго населенія, проживавшаго въ немъ, достигла уже 50 душъ. Въ этомъ году японскимъ правительствомъ было возбуждено ходатайство передъ русскимъ правительствомъ объ учрежденіи во Владивостокѣ должности особаго представителя Японіи, который былъ бы посредникомъ между русскими властями и японскими подданными и содѣйствовалъ бы развитію торговыхъ сношеній. Въ 1876 г. послѣдовало со стороны русскаго правительства разрѣшеніе на учрежденіе во Владивостокѣ императорскаго японскаго коммерческаго агентства. Спустя 2 года, по инициативѣ того же японскаго правительства, пожелавшаго завязать болѣе тѣсныя торговыя сношенія съ русскимъ Дальнимъ Востокомъ, устраивается во Владивостокѣ выставка разнаго рода издѣлій и продуктовъ. Численность японскаго населенія въ этомъ году достигала 80 человекъ, причѣмъ большинство изъ нихъ были: прачки, плотники, столяры, парикмахеры, проститутки и мелкіе торговцы. Въ 1880 году, когда наше Министерство Финансовъ командировало на Дальній Востокъ для изслѣдованія русской торговли въ Тихомъ океанѣ К. Скальковскаго, по добытымъ имъ даннымъ, японцевъ числилось во Владивостокѣ до 100 человекъ. Значительно быстрѣе начинается увеличиваться ростъ японскаго населенія съ 1881 г., когда было устаноено правильное пароходное сообщеніе между Владивосто-

комъ и Нагасаки. Въ 1884 г., по даннымъ архива Императорскаго японскаго коммерческаго агентства, японцевъ числилось во Владивостоки 412 душъ, изъ нихъ 126 мужчинъ и 286 женщинъ. Наконецъ, съ 1891 г., когда была начата постройка Уссурийской желѣзной дороги и потребовался значительный спросъ рабочихъ рукъ, численность японскаго населенія во Владивостоки начинаетъ увеличиваться значительно быстрее. Съ этого приблизительно времени японцы начинаютъ постепенно поселяться и по всѣмъ остальнымъ населеннымъ и торговымъ пунктамъ Приамурья.

Въ архивѣ японскаго коммерческаго агентства съ 1891 г. имѣются точныя данныя о численности японскаго населенія какъ Владивостока, такъ равно и остальныхъ уголковъ русской окраины на Дальнемъ Востокѣ, которыя полностью ниже приведены: (См. таблицу I).

Приведенныя данныя о численности японскаго населенія значительно разнятся отъ тѣхъ свѣдѣній, какія имѣются въ нашихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Въ какихъ размѣрахъ существуетъ эта разница покажетъ сравнительная таблица данныхъ численности японскаго населенія г. Владивостока, составленная на основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ Приморскомъ областномъ правленіи и только что приведенныхъ данныхъ японскаго коммерческаго агентства: (См. таблицу II).

На основаніи данныхъ, имѣющихся въ японскомъ коммерческомъ агентствѣ, могутъ быть составлены также болѣе подробныя свѣдѣнія о численности японскаго населенія въ важнѣйшихъ пунктахъ Приамурскаго края съ подраздѣленіемъ его на нѣсколько категорій по роду занятій: (См. таблицу III).

Не лишены будутъ интереса также данныя о численности японскаго населенія, проживающаго въ предѣлахъ Россіи вообще, заимствованная изъ официальныхъ отчетовъ японскаго правительства „Нихонъ-токей-теки-ю“. (См. таблицу IV).

Приведенныя данныя интересны, главнымъ образомъ, потому, что даютъ возможность убѣдиться, что Владивостокъ дѣйствительно является центромъ японской эмиграціи, а изъ общаго числа японцевъ—3953 чел., проживавшихъ въ 1900 г. въ предѣлахъ Россіи вообще,—3526 челов. проживало въ Приамурьѣ. При этомъ нужно принять во вниманіе, что въ число японцевъ Приамурскаго края не включены еще японцы о. Сахалина. Японцы, проживающіе на о. Сахалинѣ, находятся въ свѣдѣній и на учетѣ японскаго вице-консула, имѣющаго свое постоянное мѣстопробываніе на томъ же островѣ, въ порту Корсаковскомъ. Учрежденіе здѣсь японскаго вице-консульства послѣдовало съ оконча-

тельнымъ присоединеніемъ о. Сахалина въ Россіи, т. е. въ 1875 г. Правда, японцевъ, проживающихъ на Сахалинѣ осѣдло, сравнительно очень мало. Только съ наступленіемъ весны у береговъ Сахалина и устьевъ Амура появляются сотни японскихъ паландъ съ рыболовами. Впрочемъ, съ изданіемъ въ 1900 г. русскими властями правилъ, нѣсколько стѣснительныхъ для иностранныхъ рыбопромышленниковъ, японцы занимаются почти исключительно скупкой свѣжей рыбы у туземцевъ—рыболововъ, а затѣмъ сами обрабатываютъ ее и отправляютъ въ Японію. Осенью, съ окончаніемъ рыболовнаго сезона, почти все они возвращаются обратно въ Японію до будущей весны. Такіе же собственно отхожіе промыслы существуютъ отчасти и среди ремесленниковъ, численность которыхъ лѣтомъ значительно увеличивается. Въ какомъ приблизительно количествѣ японцы ежегодно посѣщаютъ русскія владѣнія, можно судить по числу заграничныхъ паспортовъ, получаемыхъ японцами ежегодно изъ японскаго министерства иностранныхъ дѣлъ для слѣдованія въ предѣлы Россіи: (См. таблицу V).

Въ заключеніе ряда приведенныхъ статистическихъ данныхъ будутъ лишены интереса свѣдѣнія о численности русскаго населенія, проживающаго въ предѣлахъ Японіи. Численность русскаго населенія въ Японіи по сравненію съ остальными иностранцами, слишкомъ незначительна и увеличивается очень слабо, какъ это видно изъ нижеприведенныхъ данныхъ, составленныхъ на основаніи тѣхъ же японскихъ официальныхъ данныхъ—„Нихонъ-токей-теки-ю“

	Число ми- ни- стерства ино- странныхъ дѣлъ.	Разныхъ лицъ.	В С Е Г О.
1890 г.	8	42	50
1891 "	7	67	74
1892 "	6	67	73
1893 "	9	101	110
1894 "	12	122	134
1895 "	14	208	222
1896 "	13	256	269
1897 "	11	286	297
1898 "	12	139	251
1899 "	11	123	134
1900 "	12	177	189

Большинство русскихъ находится въ г. Нагасаки, и участія въ торговлѣ не принимаетъ почти никакого. Прочіе иностранцы проживаютъ преимущественно

но въ гг. Иокотама и Кобэ, центрахъ иностранной торговли, и занимаются главнымъ образомъ коммерціей, или служатъ въ банкахъ—иногда въ качествѣ учителей иностранныхъ языковъ при учебныхъ заведеніяхъ. Изъ нихъ не мало встрѣчается и миссіонеровъ.

Возвращаясь снова къ японцамъ, проживающимъ во Владивостокѣ и во всемъ вообще Приамурскомъ краѣ, приходится отмѣтить, что едва-ли численность японскаго населенія въ предѣлахъ Россіи достигнетъ когда-либо той солидной цифры, какъ напримѣръ, въ С.-Американскихъ Штатахъ, Австраліи и другихъ государствахъ. Объяснить это можно тѣмъ, что контингентъ японцевъ, отправляющихся въ предѣлы русскаго Дальняго Востока, состоитъ главнымъ образомъ изъ ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, но не чернорабочихъ, которые вездѣ и всегда являются основнымъ кадромъ эмиграціи. Чѣмъ именно занимаются японцы, проживающіе во Владивостокѣ, это могутъ указать точныя данныя по этому вопросу за 1901 г., добытыя въ японскомъ коммерческомъ агентствѣ: (*См. таблицу VII*).

Въ послѣднее время, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда, японцы начинаютъ встрѣчать конкуренцію со стороны китайцевъ и отчасти русскихъ. Со временемъ, когда среди китайцевъ найдется достаточное количество ремесленниковъ и другихъ лицъ занимающихся однородными профессіями, японцы едва-ли будутъ въ состояніи конкурировать съ китайцами, которые довольствуются значительно меньшимъ заработкомъ, а главное отличаются большей смѣтливостью, выносливостью и честностью. Но пока долго еще японскіе мастеровые будутъ находить примѣненіе своего труда, если не во Владивостокѣ и другихъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ Приамурья, такъ въ Маньчжуріи.

За послѣдніе годы численность японскаго населенія замѣтно начинаетъ увеличиваться во всѣхъ болѣе или менѣе многолюдныхъ русскихъ поселкахъ, расположенныхъ при станціяхъ Восточно-Китайской желѣзной дороги. Здѣсь они занимаются рѣшительно тѣми-же отраслями труда, какъ и во Владивостокѣ. Да едва-ли не большая половина японцевъ, проживающихъ въ предѣлахъ сѣверной Маньчжуріи,—между станціями Пограничной и Маньчжуріей, переселилась сюда не изъ Владивостока, въ погонѣ за болѣе выгодными заработками. Движеніе японцевъ въ Маньчжурію началось со времени постройки Китайско-Восточной желѣзной дороги и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. Въ японскомъ коммерческомъ агентствѣ во Владивостокѣ, вѣдѣнію котораго подлежатъ также всѣ японцы, проживающіе въ предѣлахъ Сѣверной Маньчжуріи, имѣются слѣдующія данныя о численности японскаго населенія проживающаго въ русскихъ поселкахъ вдоль желѣзно-дорожной линіи Китай-

свой Восточной желѣзной дороги между ст. Пограничная—Маньчжурія: (См. таблицу VIII).

Интересны болѣе подробныя свѣдѣнія о численности японскаго населенія г. Харбина. По даннымъ секретаря японскаго коммерческаго агентства г. Сакаки, специально командированнаго въ Харбинъ въ августѣ 1903 г. для изслѣдованія японской торговли, японское населеніе г. Харбина къ этому времени по роду занятій было распредѣлено слѣдующимъ образомъ: (См. таблицу IX).

ГЛАВА II. Положеніе японцевъ и ихъ права въ Россіи вообще.

Приступая къ изученію положенія японцевъ Приамурья, естественно прежде всего возникаетъ вопросъ: кто же такіе эти переселенцы, покинувшіе свой благодатный край, полный чарующей красоты, строгаго порядка и удобства,—всего того чего имъ не найти въ чужомъ краѣ—на нашей отдаленной окраинѣ.

На вопросъ этотъ можно безошибочно отвѣтить, что почти всѣ японцы, переселяющіеся во Владивостокъ, равно какъ и въ остальные пункты Приамурья—уроженцы о. Кію-сію, въ частности г. Нагасаки и его окрестностей. Они принадлежатъ къ бѣдному крестьянскому сословію и прибываютъ къ мѣсту своего новаго жительства рѣшительно безъ всякихъ средствъ. Полные энергіи, которая выработалась у нихъ благодаря тяжелымъ условіямъ агрикультуры и той тяжелой конкуренціи, которая существуетъ въ ихъ странѣ во всѣхъ отрасляхъ труда,—они сравнительно быстро выходятъ изъ своего затруднительнаго матеріальнаго положенія. Едва только японецъ успѣлъ устроиться и заработать небольшую сумму денегъ, какъ онъ уже зоветъ къ себѣ своего родственника или-же знакомаго, расхваливая прелести мѣстной жизни, въ смыслѣ выгоды заработка. Если кто-нибудь изъ нихъ рѣшается оставить родину и переѣхать на жительство во Владивостокъ, онъ подыскиваетъ ему какое-нибудь занятіе, предлагаетъ первое время свое помѣщеніе, снабжаетъ европейскимъ платьемъ, а главное подаетъ ему разные практическіе совѣты. По прибытіи своемъ во Владивостокъ, разъ только японецъ намѣренъ обосноваться и прожить въ немъ не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ, онъ долженъ стать членомъ японскаго національнаго общества „Урадзиво-кіорю-минкай“—(общество японцевъ, проживающихъ во Владивостокѣ). Становясь членомъ этого общества, японецъ становится въ тоже самое время членомъ того или иного союза въ зависимости отъ избранной имъ отрасли труда. Вступая въ число членовъ извѣстнаго союза наприм., прачекъ, парикмахеровъ, фотографовъ и т. д., онъ долженъ подчиниться правиламъ, выработаннымъ этимъ союзомъ и принимать активное участіе въ его внутренней

жизни. Такимъ образомъ, японецъ, прибывши въ незнакомыя ему новыя мѣста, сразу же попадаетъ въ среду своихъ соотечественниковъ и притомъ сотоварищей по ремеслу, что даетъ ему возможность сравнительно скоро ориентироваться и получать выгодные для него заработки. Имѣя въ виду обезпечить для себя выгодныя условія заработковъ, японцы чуть ли ни съ перваго-же момента своего обоснованія во Владивостокѣ, позаботились соединиться въ одно цѣлое, — организовать общество, которое объединяло-бы ихъ всѣхъ и способствовало бы болѣе успѣшному полученію выгодныхъ заработковъ. Такимъ обществомъ въ данный моментъ является — „Урадзево кіорю-минкай“, — умѣлая организація котораго дала японцамъ возможность имѣть въ лицѣ этого общества національный органъ самоуправленія, съ прочно организованными рабочими союзами. Въ результатъ мы видимъ, что нѣкоторыя мелкія отрасли труда, можно сказать, монополизированы японцами среди 40 тысячнаго населенія Владивостока. Въ прачешныхъ, парикмахерскихъ, столярныхъ мастерскихъ, фотографіяхъ — можно встрѣтить только японцевъ, но не русскихъ и китайцевъ, составляющихъ основной контингентъ населенія г. Владивостока, равно и остальныхъ пунктовъ Приамурья. Происходитъ это вовсе не потому, чтобы японцы къ этимъ отраслямъ труда были бы болѣе склонны, или способны, чѣмъ русскіе или китайцы. Наоборотъ, если взять японца въ отдѣльности и сравнить его пригодность къ тому или иному ремеслу или занятію съ русскимъ или китайцемъ, то во многомъ онъ долженъ будетъ уступить послѣднимъ. Но за то японецъ имѣетъ громадное преимущество въ томъ отношеніи, что онъ болѣе трудолюбивъ и быстрѣе сталкивается со своимъ сосѣдомъ и товарищемъ по ремеслу. Послѣ этого неудивительно, если среди японцевъ, проживающихъ-ли во Владивостокѣ или другихъ мѣстахъ Приамурскаго края, нѣтъ такой отрасли труда, которая не нашла-бы характера корпоративныхъ началъ, съ извѣстными выработанными правилами и установленіями, строго всѣми соблюдаемыми.

Не проходитъ 3-хъ—4-хъ лѣтъ послѣ прибытія японца во Владивостокъ, какъ онъ уже успѣваетъ сколотить 500—800 рублей и возвращается на родину. Ему хочется повидаться съ родными и знакомыми, а главное вознаградить себя за трудъ и тѣ лишенія, которыя ему пришлось испытать вдали отъ родины, при чуждой ему обстановкѣ. Возвращаясь къ себѣ на родину, онъ чаще всего намѣренъ остаться у себя дома и заняться торговлей или-же своимъ ремесломъ. Но ему еще разъ на опытъ приходится убѣдиться, какъ дешево у него на родинѣ оплачивается трудъ и какъ тяжело добывать средства къ существованію. Онъ вспоминаетъ свои прежніе заработки и черезъ годъ, много черезъ два снова уже всѣмъ домохъ переѣзжаетъ во Владивостокъ или-же въ какой-либо другой населенный пунктъ Приамурскаго края, а въ послѣдніе го-